

квазичастицы образуют изотропные пары, орбитальные состояния k -рых характеризуются тремя равновероятными проекциями ± 1 и 0 момента импульса $L=1$ на направление оси квантования, а спиновые состояния — равновероятными проекциями $\pm 1, 0$ спина пары $S=1$ на направление оси квантования спина. В отсутствие спин-орбитального взаимодействия взаимная ориентация осей квантования произвольна и состояния B -фазы вырождены относительно трёхмерных поворотов спиновых осей по отношению к направлению орбитальных. Трёхмерные повороты задают матрицей трёхмерных вращений R_{ik} , k -рая выражается через компоненты единичного вектора n оси поворота и угол поворота θ . Состояние куперовских пар в B -фазе обладает «полным моментом импульса» $I=0$, где I — собств. значение оператора $\hat{I}_i = \hat{L}_i + R_{ik} \hat{S}_k$ ($\hat{L}$ и $\hat{S}$ — операторы орбитального момента и спина). Вырождение снимается спин-орбитальным взаимодействием, энергия k -рого минимальна при $\theta = \arccos(-1/4) \approx 104^\circ$ (т. н. магический угол, наблюдаемый в ЯМР-экспериментах), а также стенками сосуда, магн. полем и сверхтекучим потоком, ориентирующими вектор n . Частоты ЯМР чувствительны к ориентации n относительно внеш. магн. поля, что позволяет измерять слабые ориентирующие воздействия на вектор n .

Сверхтекучие свойства B -фазы во многом аналогичны свойствам He II. Плотность сверхтекучего компонента изотропна, но становится анизотропной в магн. поле. В B -фазе сверхтекучее течение потенциально и имеет вихри с квантом циркуляции h/m .

Система вихрей во вращающемся сосуде обнаружена методом ЯМР, благодаря ориентирующему влиянию вихрей на вектор n . Вихри в He II и в $^3\text{He-B}$ отличаются структурой их ядра: на оси вихря в He II сверхтекучесть паруетается ($\rho_s=0$), ядро вихря в B -фазе может содержать др. сверхтекучую фазу. Экспериментально обнаружены фазовый переход 1-го рода от одной структуры ядра вихря в другую при $T=0,6T_c$ ($\rho=29,4$ атм, или $29,7 \cdot 10^6$ Па) и магн. момент вихря, сосредоточенный в ядре и направленный по вектору $R_{ik} \Omega_k$ (Ω — направление оси вихря). Магн. момент вихря — следствие специфич. спонтанного нарушения симметрии в B -фазе, связывающего жидкокристаллич. и магн. свойства: состояния B -фазы инвариантны относительно определ. комбинации пространственных и спиновых вращений. В результате, если в жидкости имеется орбитальный момент кол-ва движения L , напр. за счёт сверхтекучего движения вокруг вихря, то обязательно имеется и спиновый момент $S_i \sim R_{ik} L_k$, и наоборот, магн. поле создаёт орбитальное движение.

Существование фазы A_1 связано с тем, что в магн. поле ферми-поверхности частиц со спином в верх и со спином в низ разнесены, поэтому при понижении темп-ры происходит сначала переход из нормального состояния в A_1 -фазу с образованием куперовских пар в состоянии только со спином вверх. При дальнейшем понижении темп-ры она переходит в A -фазу (фазовый переход 2-го рода), где образуются также и пары со спином вниз.

В A_1 -фазе сверхтекучие свойства связаны не только с жидкокристаллическими, но и с магн. свойствами.

Это, в частности, приводит к тому, что второй звук в A_1 -фазе взаимодействует со спиновыми волнами и скорость его гораздо больше, чем в фазах A и B . Благодаря этому второй звук в A_1 -фазе экспериментально наблюдать гораздо легче, чем в др. фазах.

Лит.: Халатников И. М., Теория сверхтекучести, М., 1971; Паттерман С., Гидродинамика сверхтекучей жидкости, пер. с англ., М., 1978; Воловик Г. Е., Минеев В. П., Физика и топология, М., 1980; Минеев В. П., Сверхтекучий ^3He . Введение в предмет, «УФН», 1983, т. 139, с. 303; Воловик Г. Е., Сверхтекучие свойства A -фазы He^3 , там же, 1984, т. 143, с. 73. Г. Е. Воловик.

ГЕЛИЙ ТВЕРДЫЙ — гелий в кристаллич. состоянии, существует только при достаточно высоких давлениях.

Известны три устойчивые кристаллич. модификации ^4He : гексагональная плотноупакованная при давлениях выше 25 атм (2,5 МПа); кубическая объёмноцентрированная в узкой области диаграммы состояния ^4He , примыкающей к кривой плавления в интервале темп-р 1,46—1,77 (см. рис. 1 к ст. *Гелий жидкий*); кубическая гранецентрированная при темп-рах $T > 14,9$ К и давлениях > 105 МПа (1050 атм). Для Г. т. характерны низкая плотность (до $0,19$ г/см ^{3}) и высокая сжимаемость (до $3,5 \cdot 10^{-8}$ Па $^{-1}$). При исследовании механич. свойств Г. т. обнаруживается высокая пластичность, предел текучести при сдвиговых деформациях порядка 10^3 Па. По оптич. свойствам Г. т., как и жидкий гелий, — прозрачная бесцветная среда, показатель преломления k -рой близок к 1 (1,038 при 2,5 МПа), гексагональная плотноупакованная фаза обладает слабым двойным лучепреломлением ($n_t - n_o = \pm 2,8 \cdot 10^{-6}$). Г. т. — диэлектрик, электрич. прочность его достигает 10^7 В/см. К особенностям Г. т. следует отнести низкие значения *Дебая температуры* (до $\theta_D = 25$ К) и сравнительно большую роль ангармонизма тепловых колебаний (см. *Динамика кристаллической решётки*). Кроме того, в Г. т., как и в жидком, практически нерастворимы примеси, за исключением лёгкого изотопа гелия ^3He .

Большая амплитуда колебаний атомов Г. т. при $T = 0$ К (нулевых колебаний) приводит к неустойчивости его кристаллич. состояния при давлениях ниже 2,5 МПа. Это обуславливает и др. необычные свойства Г. т., что заставляет отнести его к особому классу твёрдых тел — к т. п. *квантовым кристаллам*, k -рые отличаются прежде всего необычным характером движения точечных дефектов (напр., *вакансий*). В обычных классич. кристаллах при достаточно низких темп-рах такие дефекты оказываются «замороженными» в определ. положениях в кристаллич. решётке. В Г. т. из-за большой амплитуды нулевых колебаний атомов отлична от 0 вероятность квантового туннелирования дефекта, напр., из одного узла решётки в соседний узел. Если эта вероятность достаточно велика (как это имеет место в случае вакансий и примесных атомов ^3He), то дефект локализуется, т. е. движется как квазичастица, обладающая определ. энергией и квазимпульсом (см. *Вакансион, Дефектон*). Процессы диффузии таких дефектов подчиняются другим закономерностям, чем обычная классическая диффузия (см. *Квантовая диффузия*).

Квантовые эффекты существ. образом влияют также на поверхностные процессы в кристаллах He. В частности, при $T < 1$ К движение межфазной границы между жидким и твёрдым гелием (т. е. рост и плавление кристалла) может происходить практически бездиссипативным образом. Это обеспечивает возможность существования слабо затухающих колебаний поверхности Г. т., обусловленных периодич. плавлением и кристаллизацией. Эти т. н. *кристаллизационные волны* во многом аналогичны капиллярным волнам на поверхности жидкости.

Твёрдый ^3He также известен в трёх кристаллич. модификациях: объёмноцентрированной кубической при давлениях 2,9—13,5 МПа и темп-рах $T < 3,1$ К, гексагональной плотноупакованной при более высоких давлениях и темп-рах и гранецентрированной кубической при давлениях выше 161 МПа и $T \geq 18$ К. Физ. свойства твёрдого ^3He аналогичны свойствам твёрдого ^4He . Отличия обусловлены гл. обр. наличием спина $I = 1/2$ у ядра ^3He . При не слишком низких темп-рах твёрдый ^3He — ядерный парамагнетик с восприимчивостью, подчиняющейся *Кюри—Вейса закону* (см. *Ядерный парамагнетизм*). При $T < 1$ мК твёрдый ^3He — антиферромагнетик. Антиферромагнетизм ^3He обусловлен обменным взаимодействием между ядерными спинами (значительно более слабым по сравнению с взаимодействием в жидком ^3He). Энтропия твёрдого ^3He при $T > 1$ мК практически постоянна и равна: $R \ln 2$ (где R — газовая постоянная). Это приводит к наличию глубокого